

ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА ПРИНЦИПА ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ НЕЙТРАЛЬНОСТИ В ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМАХ

А.К. Жарова,

кандидат юридических наук, доцент кафедры инноваций и бизнеса
в сфере информационных технологий Национального исследовательского
университета «Высшая школа экономики»

А.С. Гутникова,

кандидат юридических наук, директор Института проблем
правового регулирования Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»

С.В. Мальцева,

доктор технических наук, профессор, зав. кафедрой инноваций и бизнеса
в сфере информационных технологий Национального исследовательского
университета «Высшая школа экономики»

В.М. Елин,

кандидат юридических наук, доцент кафедры информационной
безопасности Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»

Адрес: г. Москва, ул. Кирпичная, д. 33/5

E-mail: ajarova@hse.ru, agutnikova@hse.ru, smaltseva@hse.ru, velin@hse.ru

В статье рассматривается реализация на уровне законодательства принципа технологической нейтральности. Мировое сообщество на всех уровнях поднимает вопрос о необходимости и важности использования и раскрытия данного принципа при построении современного информационного общества. От реализации данного принципа зависит дальнейшее технологическое развитие всех государств. Но, несмотря на понимание важности, все еще существуют проблемы законодательного уровня, в том числе и в РФ.

Ключевые слова: технологическая нейтральность, международные акты, информация, правовое регулирование.

Введение

Развитие информационных технологий ставит перед обществом вопросы, от ответа на которые зависит изменение образа жизни людей, их образования и работы, а также взаимодействия правительства и гражданского общества. Информационные технологии быстро становятся жизненно важным стимулом развития мировой экономики, предоставляя возможность всем частным лицам, фирмам и сообществам, занимающимся предпринимательской деятельностью, более эффективно и творчески решать экономические и социальные проблемы.

В то же время проведение экономических и структурных реформ в сфере информационных технологий, в целях создания обстановки открытости, эффективности, конкуренции и использования нововведений, определяются техническими возможностями системы, правами субъектов использовать определенные технологические принципы при осуществлении деятельности в информационной сфере.

При этом в последние годы все большее значение приобретает отраслевой принцип технологической нейтральности, определяющий возможность взаимодействия технологий и отвечающий за дальнейшее развитие информационных отношений и информационного общества.

Различные государства уделяют серьезное внимание вопросам применения информационных технологий с целью предоставления государственных услуг, обеспечения взаимодействия различных организаций с гражданами, а также с целью международного сотрудничества.

Современные информационные технологии предоставляют широкий спектр возможностей и инструментов для эффективного решения следующих задач:

- ◆ социально-экономического взаимодействия граждан;
- ◆ создания благоприятных условий для прогресса общества в целом;
- ◆ содействия устойчивому развитию и повышению конкурентоспособности национальной экономики;
- ◆ защита государства и общества от внешних и внутренних угроз;
- ◆ обеспечения эффективности работы государственного аппарата и бюджетной сферы в целом, а также и последовательное и неукоснительное ис-

полнение действующего законодательства и защиты прав и интересов граждан;

- ◆ аккумуляции информации.

Однако применение информационных технологий и в России, и за рубежом напрямую связано с реализацией на законодательном уровне принципа технологической нейтральности.

Так, например, заместитель руководителя Федеральной антимонопольной службы Голомолзин А.Н. в своем интернет-интервью, указал, что «в повестке дня нашего Экспертного совета по связи за последние два года были такие вопросы, как разработка правил недискриминационного доступа к услугам общедоступной связи и к объектам инфраструктуры, проблемы сетевого нейтралитета, вопросы технологической нейтральности, доступа на рынок новых сервисных услуг на примере Skype» [6].

Что же такое принцип технологической нейтральности и как его реализация влияет на практику применения новых технологий в обществе? Если говорить обобщенно, то принцип технологической нейтральности предполагает, что принимаемые законодателем нормы и предписания являются нейтральными в отношении используемых технологий.

Правовая характеристика принципа технологической нейтральности

Технологическая нейтральность — комплекс законодательных и организационных мер, способствующих развитию свободного конкурентного ИТ-рынка в интересах потребителей. К задачам обеспечения технологической нейтральности относятся:

1. недопущение ограничения конкуренции по признакам происхождения, способа разработки и модели лицензирования;
2. защита интеллектуальной собственности заказчиков и поставщиков аппаратно-программных решений;
3. содействие в установлении отраслевых, национальных и международных стандартов в области ИТ;
4. содействие открытости и готовности информационных систем к взаимодействию.

Применительно к информационным технологиям данный принцип раскрывается в статье 3 Федерального закона от 27 июля 2006 г. №149-ФЗ «Об

информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее – Закон об информации), в соответствии с которой недопустимо установление нормативными правовыми актами каких-либо преимуществ применения одних информационных технологий перед другими, если только обязательность применения определенных информационных технологий для создания и эксплуатации государственных информационных систем не установлена федеральными законами.

С технологической точки зрения в части обеспечения связи данный принцип связан с возможностью для оператора в уже выделенных ему полосах радиочастот использовать наиболее эффективную с его точки зрения технологию связи. Так, принцип технологической нейтральности в России частично уже реализуется для GSM операторов в Москве и для операторов CDMA-2000 в разрешении строить UMTS системы.

Дальнейшая реализация данного принципа позволит обеспечить выгодное распределение инвестиций в развитие новых технологий для их реализации не только в области связи, но и для обеспечения полноценного электронного документооборота, в том числе на базе сетей четвертого или пятого поколений.

20 декабря 2011 г. состоялось заседание Государственной комиссии по радиочастотам (ГКРЧ) на повестке которой был представлен доклад представителя ФГУП НИИ радио (НИИР) «О ходе проведения работы по определению возможности и условий использования полосы радиочастот 1710–1880 МГц радиоэлектронными средствами стандарта LTE и последующих его модификаций». Темой данного доклада явилось обсуждение вопроса о возможности запуска LTE на этих частотах и использования данной технологии компанией Tele2. Это позволит данной компании получить право развивать LTE вне специальных конкурсов на право получения соответствующих частот, т.е. таким образом, произойдет реализация принципа технологической нейтральности [13].

Результатом заседания ГКРЧ явилось решение, определяющее семь операторов LTE, для которых выделена полоса частот от 791 до 862 МГц. Операторы LTE будут определены на конкурсной основе: четверо победителей конкурса получают право построить двухдиапазонные сети, а трое остальных – однодиапазонные в верхнем диапазоне. Выделение частот обусловлено обязательством оператора

совершить конверсию частоты (за свой счёт убрать из этого диапазона передатчики), взамен оператору гарантируется право эксплуатировать диапазоны, которые он очистил.

На международном уровне принцип технологической нейтральности раскрывается в положениях Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронных подписях (принят ЮНСИТРАЛ 5 июля 2001 г.). В данном нормативном акте «технологическая нейтральность» связана с отсутствием различий между разными технологическими методами, которые могут использоваться для передачи или хранения информации. Так, в ст. 7 Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронных подписях определено, что требование о наличии подписи лица считается выполненным в отношении сообщения данных при условии использования какого-либо способа для идентификации лица с указанием согласия лица с информацией, содержащейся в сообщении данных в том случае если этот способ является как надежным, так и соответствующим цели, для которой сообщение данных было подготовлено или передано с учетом всех обстоятельств, включая любые соответствующие договоренности [9].

С одной стороны, международным законодательством признаются все виды электронных подписей, как уже используемых, так и возникшие в будущем. С другой стороны, законодательство гарантирует определенный уровень надежности документов, подписанных электронными подписями, путем выделения «усиленных» электронных подписей (т.е. подписей с использованием технологии закрытого ключа). Применение данного подхода в нашей стране позволило осуществить законодательный переход от электронно-цифровой подписи [11] к трем видам электронной подписи [10], что в свою очередь, позволяет адаптироваться к изменениям в технологиях формирования подписей при условии обеспечения достаточной надежности электронных документов.

Кроме того, принцип технологической нейтральности является одним из краеугольных камней построения современного информационного общества, определяемой Окинавской хартией глобального информационного общества в качестве стратегической задачи [7]. В ст. 10 Окинавской хартии указано на необходимость содействия дальнейшему развитию «удобных для пользования», «беспрепятственных» технологий, включая мобильный доступ к сети Интернет, а также более широкое использование бесплатного, общедоступного информационного наполнения и открытых для всех

пользователей программных средств, соблюдая при этом права на интеллектуальную собственность. Россия является участником Окинавской хартии

Кроме законодательного раскрытия принципа технологической нейтральности существует и научное его определение. Например, Н.А. Дмитрик [5, с. 79] определяет еще один подход в реализации данного принципа, который отражен в E-sign Act 2000 г. США [1] и предполагает устранение из существующего законодательства норм, препятствующих использованию электронных подписей, при этом акцентируя внимание законодателя на необходимости закрепления технологической нейтральности.

Однако при наличии позитивного примера реализации принципа технологической нейтральности можно привести примеры и негативного отношения к данному принципу: в соответствии со ст. 5 Директивы ЕС 1999/93/ЕС от 13 декабря 1999 г. «Об общих принципах электронных подписей» [4] на государства – члены ЕС возложена обязанность обеспечить, «чтобы усовершенствованные электронные подписи, основанные на квалифицированном сертификате, и созданные средством безопасного создания подписи:

(а) удовлетворяли правовым требованиям к подписям в отношении данных в электронной форме в той же мере, в какой собственноручная подпись отвечает требованиям в отношении данных на бумажном носителе; и

(б) были допустимы в качестве доказательств в правовых процедурах».

При этом согласно п. 20 Преамбулы Директивы ЕС 1999/93/ЕС квалифицированные электронные подписи могут считаться юридически эквивалентными собственноручным подписям, только если соблюдаются все требования, предъявляемые к собственноручным подписям.

Поэтому можно согласиться с позицией К.Л. Брановицкого, что «европейский законодатель подобного рода «эквивалентностью» разрушает принцип технологической нейтральности квалифицированной электронной подписи, поскольку положения ст. 5 Директивы касаются только электронных подписей, основанных на асимметричном методе шифрования» [2, с.35].

Несмотря на то, что принцип технологической нейтральности поддерживается и реализуется на технологическом уровне в России, российское законодательство нигде не раскрывает понятие «технологическая нейтральность».

Примерами реализации данного принципа могут быть п.1. ст.2. Федерального закона «Об электронной подписи» [10], в которой *электронная подпись (ЭП)* – информация в электронной форме, которая присоединена к другой информации в электронной форме (подписываемой информации) или иным образом связана с такой информацией и которая используется для определения лица, подписывающего информацию.

Таким образом, в рассматриваемом случае принцип технологической нейтральности реализуется через свободное использование средств ЭП и правовое признание различных видов ЭП.

Следует отметить, что утрачивающий силу 01.07.13 Федеральный закон «Об электронной цифровой подписи» [11] не реализовывал принцип технологической нейтральности, определяя *электронную цифровую подпись, как* реквизит электронного документа, предназначенный для защиты данного электронного документа от подделки, *полученный в результате криптографического преобразования информации с использованием закрытого ключа электронной цифровой подписи* и позволяющий идентифицировать владельца сертификата ключа подписи, а также установить отсутствие искажения информации в электронном документе.

Несмотря на то обстоятельство, что принцип технологической нейтральности как отсутствие зависимости способов регулирования от технической возможности передачи информации наиболее заметно проявляется в вопросах правового регулирования электронной подписи, он имеет большое значение также для иных информационных объектов. В частности, отделение производства контента от способов его передачи имеет существенное значение при производстве информационных продуктов, передаваемых в наиболее доступных сетях – эфирном, кабельном вещании, печатных СМИ. Указанное обстоятельство нашло свое отражение на уровне законодательства г. Москвы еще в 2008 году с принятием Концепции городской целевой программы «Развитие телекоммуникаций и средств массовой информации в г. Москве» [3].

В законодательстве об интеллектуальной собственности данный принцип также упоминается: Гражданский кодекс РФ закрепляет возможность *признания любых технологий, технических устройств или их компонентов* в качестве технических средств защиты авторских, смежных прав, контролирующих доступ к произведению, предот-

вращающих либо ограничивающих осуществление действий, которые не разрешены автором или иным правообладателем в отношении произведения [8].

Кроме того, в 2011 г. были внесены поправки в Закон РФ «О средствах массовой информации» [14] в части ретрансляции, которые расширили возможности лицензии. Так, получение лицензии на вещание *не требуется в случае*, если распространение телеканала или радиоканала осуществляется в неизменном виде по договору с вещателем, имеющим лицензию на вещание телеканала, радиоканала. Для СМИ, выдается универсальная лицензия, вещатель ... вправе осуществлять распространение телеканала или радиоканала на всей территории Российской Федерации *в любых средах вещания*, в том числе осуществлять наземное эфирное вещание, спутниковое вещание, кабельное вещание (п.2., ст. 31).

Следующим положительным примером реализации принципа технологической нейтральности, является принятый в 2011 г. План реализации мероприятий по комплексной оптимизации контрольно-надзорных и разрешительных функций, предоставления государственных услуг, а также по сокращению избыточного государственного регулирования в сфере связи [15].

IV квартал 2011 г. ознаменован внесением в Правительство РФ проекта постановления Правительства РФ о внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 2 июля 2004 г. N 336 «Об утверждении Положения о Государственной комиссии по радиочастотам». Проект постановления Правительства РФ включает:

- ◆ дополнительные требования к информационной открытости и планированию деятельности Государственной комиссии по радиочастотам;
- ◆ совершенствование механизма принятия решений, устанавливающих условия использования полос радиочастот для типов радиоэлектронных средств и неопределенного круга лиц, в том числе с учетом *принципа технологической нейтральности*;
- ◆ перечень оснований для принятия решений, устанавливающих условия использования полос радиочастот для применения конкретными радиоэлектронными средствами определенных пользователей радиочастотного спектра.

Однако при реализации принципа технологической нейтральности в РФ необходимо учитывать основополагающие критерии классификации информации в информационном законодатель-

стве, предполагающие деление информации на общедоступную и ограниченного доступа. Данная классификация ограничивает сферу реализации принципа технологической нейтральности и это понятно. Так, например, обработка и использование информации ограниченного доступа, такой как персональные данные, банковская тайна, обязывает операторов и обладателей данной информации обеспечить полноценную защиту такой информации. Такая защита строится на использовании четко предписанной технологии, которая отвечает заявленным требованиям и построена на основе определенных математических моделях.

Приведем пример использования технологий по обеспечению безопасности персональных данных в банковской системе РФ: «в случае применения организацией банковской системы Российской Федерации (БС РФ) для обеспечения безопасности персональных данных шифровальных (криптографических) средств защиты информации (далее – СКЗИ), организации БС РФ обязаны получать лицензии ФСБ России в соответствии с законодательством Российской Федерации» [12].

Данное ограничение реализации принципа технологической нейтральности связано с тем, что у каждого технико-технологического направления существует своя специфика, которое законодательство должно учитывать это при регулировании возникающих отношений.

Применение принципа технологической нейтральности в облачных вычислениях

Рассмотрим применение принципа технологической нейтральности на примере такой технологии, как облачные вычисления. Облачные вычисления являются новой технологией, использование которой изменяет не только технические принципы работы пользователя с программным обеспечением и иными сервисами поставщика облачных сервисов, но и существенным образом влияет на правовую регламентацию отношений между данными субъектами, так как правовые нормы всегда опосредуют существующие фактические (экономические) отношения между лицами.

Суть облачных вычислений заключается в том, что компьютерные мощности и программное обеспечение предоставляются пользователю как интернет-сервис. «Облаком» называют удаленные серверы, на которых устанавливается программное

обеспечение. Прямого доступа к серверам пользователь не имеет и для этого использует Интернет. Другими словами, пользователь, с одной стороны, имеет доступ к собственным данным, а с другой – не имеет каких-либо прав на оборудование и программное обеспечение, не может и не должен заботиться о состоянии инфраструктуры, операционной системы и программного обеспечения, с которым он работает.

Несмотря на рост спроса и предложения на облачные сервисы в Российской Федерации, действующее российское законодательство только начинает реагировать на потребности в правовой регламентации деятельности, связанной с использованием облачных вычислений, а потому в настоящее время очень остро стоит вопрос о том, возможно ли использование облачных сервисов в рамках существующей правовой регламентации использования информации различных видов. Другими словами, является ли действующее российское законодательство технологически нейтральным в отношении облачных вычислений?

Попробуем ответить на это т вопрос.

Общие принципы и правила использования информационных технологий установлены Законом об информации. Анализируя данный закон, необходимо констатировать, что содержащиеся в данном законе определения информационной системы (совокупность содержащейся в базах данных информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий и технических средств) и оператора информационной системы (гражданин или юридическое лицо, осуществляющие деятельность по эксплуатации информационной системы, в том числе по обработке информации, содержащейся в ее базах данных) могут быть распространены в том числе на «облако» и на облачного провайдера.

При использовании облачных вычислений информационная система представляет собой совокупность информации, программного обеспечения и оборудования двух субъектов: облачного провайдера и пользователя, а статусом оператора информационной системы при использовании облачных вычислений также обладают оба субъекта: и пользователь, который осуществляет обработку информации в информационной системе и одновременно является владельцем информации, и облачный провайдер, который осуществляет эксплуатацию основных элементов информационной системы.

По указанным причинам все общие требования,

которые распространяются на операторов информационных систем и на сами информационные системы в равной мере распространяются на лиц, предоставляющих облачные сервисы. Это, в свою очередь, позволяет пользователям облачных вычислений быть уверенными в том, что минимальный уровень ответственности и обязанностей облачных провайдеров уже установлен законом и потому их нарушенные права будут восстановлены.

Соответственно, общее законодательство об информации является технологически нейтральным в отношении облачных вычислений, так как может применяться к отношениям облачного провайдера и пользователя без дополнительных изменений.

Но кроме Закона об информации, в Российской Федерации существует целый ряд законов, регламентирующих использование информации ограниченного доступа: государственной тайны, персональных данных, банковской, коммерческой, врачебной тайны и т.д. Указанные законы, а также подзаконные акты, принятые в развитие указанных законов, зачастую содержат целый ряд норм, не позволяющих облачным провайдерам обеспечить их соблюдение в силу технологических особенностей предоставления облачных сервисов. В результате пользователь облачных вычислений оказывается перед выбором: либо использовать облачные вычисления, не обеспечивая при этом выполнение законодательных норм (так как именно на пользователе – владельце информации лежит ответственность за сбор, хранение, обработку и уничтожение соответствующей информации), либо использовать стандартные технические решения, обеспечивая выполнение соответствующих законодательных предписаний.

Рассмотрим на примере Федерального закона «О персональных данных» (далее – Закон №152-ФЗ) [16], реально ли для облачного провайдера обеспечить соответствие его сервисов статье 19 Закона №152-ФЗ, определяющей перечень мер по обеспечению безопасности персональных данных (в том числе технических), и принятых в ее развитие подзаконных актов.

Содержание статьи 19 Закона №152-ФЗ показывает, что практически все указанные меры выполнимы как обычным оператором информационной системы, так и облачным провайдером. В частности, ничто не мешает облачному провайдеру обеспечить определение угроз безопасности персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных, оценку эффективности принимаемых мер по обеспечению безопасности персональных данных

до ввода в эксплуатацию информационной системы персональных данных, обнаружение фактов несанкционированного доступа к персональным данным и принятием мер, восстановление персональных данных, модифицированных или уничтоженных вследствие несанкционированного доступа к ним, установление правил доступа к персональным данным, обрабатываемым в информационной системе персональных данных, а также обеспечение регистрации и учета всех действий, совершаемых с персональными данными в информационной системе персональных данных. Причем эти меры в равной мере могут быть выполнены как российскими, так и зарубежными облачными провайдерами.

Однако ряд мер по обеспечению безопасности персональных данных далеко не всегда может быть выполнен облачным провайдером, либо может быть выполнен только российским облачным провайдером, но не международным поставщиком облачных сервисов.

Так, для облачного провайдера может быть затруднительно обеспечить учет машинных носителей персональных данных, а для зарубежного провайдера будет практически невозможно обеспечить, во-первых, применение прошедших в установленном порядке процедуру оценки соответствия средств защиты информации (подп.3 п.2 ст.19 Закона №152-ФЗ), а во-вторых, использование защищенных каналов связи (п.2.1. Положения о методах и способах защиты информации в информационных персональных данных [17]).

Аналогичные примеры имеются в и других нормативных правовых актах, посвященных использованию информации ограниченного доступа.

Таким образом, общие нормы действующего законодательства об информации являются технологически нейтральными в отношении использования технологии облачных вычислений, однако ряд норм, регламентирующих использование информации ограниченного доступа, ограничивает использование облачных сервисов, особенно для международных провайдеров.

Заключение

В заключение можно сформулировать общие проблемы, решение которых позволит обеспечить законодательную поддержку принципа технологической нейтральности при применении различных информационных систем.

1. Необходимо сформулировать на законодательном уровне принцип «технологическая нейтральность».

2. Необходимо рассматривать принцип «технологической нейтральности» также и по отношению к процессу электронного документооборота, потому что, несмотря на закрепленную возможность использования субъектами любого вида электронной подписи для обеспечения юридической значимости сделок между ними, отсутствие федерального закона «Об электронном документе и документообороте» сужает возможности использования определенных законодательством электронных подписей.

3. Для расширения технологических возможностей используемых при заключении сделок, необходимо принять федеральный закон «Об электронном документе и документообороте», целью которого должно быть установление единого понятийного аппарата, общих принципов организации документооборота на основе использования информационно-коммуникационных технологий, установление общих по порядку документирования, требований к форме и форматам представления электронных документов, реквизитам электронного документа и атрибутам формы его представления и оборота, установление требований по порядку применения, передачи и получения электронных документов, установление порядка перехода и оформления документов на бумажных носителях в электронную форму и обратно, установление требований по порядку оформления копий документов, установление требований по защите электронных документов и порядку применения того или иного электронного аналога собственноручной подписи в зависимости от видов и важности документов.

4. Принцип технологической нейтральности необходимо последовательно реализовывать при решении вопросов размещения заказов на сложные информационные технологии органами власти, анализа ситуации на рынке различного рода информационных услуг, в том числе услуг информационно-справочных систем, государственной поддержки организаций, которые работают в сфере IT, а также вопросов излишних административных барьеров, которые могут сдерживать деятельность в этой сфере.

Решение вышеуказанных проблем позволит в значительной степени улучшить реализацию принципа технологической нейтральности на различных уровнях информационных отношений.

Литература

1. Kerr O.S. Computer Records and Federal Rules of Evidence // United States Department of Justice // cybercrime.gov.
2. Брановицкий К.Л. Информационные технологии в гражданском процессе Германии (сравнительно-правовой анализ). – М.: Волтерс Клувер, 2010.
3. Вестник Мэра и Правительства Москвы, №13, от 05.03.2008.
4. Директива Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 1999/93/ЕС от 13 декабря 1999 г. «О правовых основах регулирования электронных подписей в Сообществе» (Текст в редакции Регламента (ЕС) Европейского парламента и Совета ЕС 1137/2008 от 22 октября 2008 г.) // Гарант.
5. Дмитрик Н.А. Осуществление субъективных гражданских прав с использованием сети Интернет. – М.: Волтерс Клувер, 2006.
6. Интернет-интервью с заместителем руководителя Федеральной антимонопольной службы Голомолзиным А.Н. «Конкуренция на рынке информационных технологий в Российской Федерации», 9 июня 2011 г. // Гарант.
7. Окинавская хартия глобального информационного общества (Принята 22.07.2000) // Дипломатический вестник. – 2000. – №8. – С. 51-56.
8. Гражданский кодекс РФ, часть четвертая от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ п. 1. ст.1299.
9. Типовой закон об электронной торговле Комиссии ООН по праву международной торговли, утв. Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № А/51/628 от 16 декабря 1996 г. // Официальное издание ООН (Нью-Йорк, 1997).
10. Федеральный закон «Об электронной подписи» № 63-ФЗ от 6 апреля 2011 г. // Российская газета № 75 (5451) от 08 апреля 2011 г.
11. Федеральный закон «Об электронной цифровой подписи» № 1-ФЗ от 10.01.2002 // Собрание законодательства РФ, 14.01.2002, № 2, ст. 127.
12. Методические рекомендации Центрального банка РФ по выполнению законодательных требований при обработке персональных данных в организациях банковской системы РФ от 28 июня 2010 г. №01-23/3148 // Гарант.
13. Серьгина Е. Tele2 могут предоставить возможность развивать LTE без участия в конкурсе // Сайт РБК daily <http://www.rbcdaily.ru/2011/12/06/media/562949982220187> от 06.12.2011
14. Закон РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» // Российская газета, 1992, №32.
15. План реализации мероприятий по комплексной оптимизации контрольно-надзорных и разрешительных функций, предоставления государственных услуг, а также по сокращению избыточного государственного регулирования в сфере связи, утвержденный распоряжением Правительства РФ от 26 апреля 2011 г. № 734-р // Собрание законодательства Российской Федерации, 2011, № 18, ст. 2682.
16. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. №152-ФЗ «О персональных данных» // Собрание законодательства Российской Федерации, 2006, №31 (часть I), ст. 3451.
17. Положение о методах и способах защиты информации в информационных персональных данных, утвержденное Приказом Федеральной службы по техническому и экспортному контролю от 5 февраля 2010 г. №58 // Российская газета, 2010, №46.